

В прошлый раз...

Внезапно раздался звук галопа, и в зал ворвались другие кентавры.

"Фиренце! Что ты делаешь?" потребовал один из них. "У тебя на спине человек! Неужели тебе не стыдно?"

"Если вы не заметили", - прошипела Гера, ее голос приобрел сардонический оттенок, чертовски похожий на голос самого Снейпа, который теперь едва приходил в сознание. "Этот человек ранен, и у него кровь течет из лица. Так что если бы вы могли вытащить палочку из своей задницы, было бы здорово".

Глава 6

"Гера Поттер", - мрачно констатировал другой кентавр. "Марс сегодня необычно яркий".

"Так бывает, когда на горизонте война". Гера ворчала, пытаясь удержать сознание.

Оба кентавра удивленно посмотрели на нее, не ожидая, что она это знает.

"Ты больше, чем кажешься". Первый понял это, а затем обратился к Фиренце. "Уведите их отсюда. Жеребят Хогвартса запрещено находиться в этом лесу".

"Поговорите с Хагридом. Это была его идея". Гермиона настаивала, возмущаясь и защищая своего друга.

"Очень хорошо. Мы поговорим с ним". Он согласился, после чего они с другом ушли.

Она не совсем помнит, как вернулась к Хагриду, как посетила больничное крыло, как Гермиона

помогла ей выбраться из больничного крыла, чтобы вернуться в башню Гриффиндора до того, как мадам Помфри поймает их; по крайней мере, не совсем ясно. Но она помнит, как Хагрид смотрел на нее, как его охватило чувство вины, когда он увидел, как ей больно. Она надеялась, что этого будет достаточно, чтобы напомнить ему, что есть разница между тем, что он считает опасным, и тем, что на самом деле опасно для всех остальных. Рон остался ждать их, что было необязательно, но приятно. Устроившись в своей постели, она мечтала о том, как перейдет в другую школу и заберет с собой всех своих новообретенных друзей.

Ее шрам теперь болел постоянно, даже во время экзаменов. То, что все потом хотели выйти на улицу, было не так уж плохо. Было достаточно жарко, чтобы быть на грани между болезненным и приятным, а прохладный ветерок приятно дополнял его. Гермиона перебирала их ответы, потому что именно так она расслабляется. У Рона просто мелькали мысли о том, как плохо, по его мнению, он справился с заданием, особенно когда Гермиона продолжала, но оба уверяли его, что он достаточно учился. Рон и сам был на высоте, как только понял, насколько сильно он начал полагаться на Гермиону.

"Мы так и не выяснили, кому нужен камень? неожиданно спросила Гермиона.

"Нет". Гера призналась, положив голову на ноги Гермионы, как на подушку. "Но я позаботилась об этом".

"Гера Поттер, ты не "заботилась" о философском камне!" надулась Гермиона, вставая со своего места под солнцем.

"Я вроде как сделала это случайно... на рождественских каникулах". Гера призналась, что глаза ее по-прежнему закрыты, и продолжила объяснять события, произошедшие с зеркалом.

"Не могу поверить, что вы сказали Николя Фламелью, чтобы он не лез в свои неприкосновенные вещи". воскликнула Гермиона, скандаля и хихикая под нос.

"Так что давай-ка проясним ситуацию. Ты все это время вынашивала идеальный розыгрыш для Снейпа?" спросил Рон, как будто лично обидевшись.

"Профессор Снейп, Рон".

"Это не Снейп..." ответил Гера с улыбкой. "...но да".

"Вы двое делаете это специально".

Гере даже не нужно было открывать глаза, чтобы понять, что Гермиона все еще улыбается им.

"Думаешь, нам стоит рассказать Дамблдору?" задумчиво спросил Рон.

"Неа. Его все равно не будет до завтра". Гера пожал плечами. "Слышал, как портреты говорили об этом".

"Значит, кто бы ни хотел заполучить камень, он попытается это сделать сегодня". заключила Гермиона. "Мы должны пойти, хотя бы для того, чтобы посмотреть, кто это".

"Но камня там больше нет". жалобно возразила Гера, едва не захныкав.

"Но они же этого не знают". заметил Рон. "Это прекрасно".

"Ух ты, ты был прав". с легким весельем заметила Гера, наблюдая за спящим Пушистиком. "Хагрид не может сохранить секрет, чтобы спасти свою задницу".

Чтобы Пушистик не заснул, рядом играла арфа. Люк был уже открыт и вел вниз, в крошечную тьму. Она не была уверена, но оно выглядело... лиственным?... Не раздумывая, она разбежалась, и пушечный мяч прыгнул в яму. Приземление было мягким, и один за другим остальные тоже прыгнули в яму.

"Так, с моим планом "Прыгай прямо в яму" может возникнуть небольшая проблема". признает Гера, внимательно осмотревшись. "Кто-нибудь знает, что это такое, потому что у меня ничего нет".

...

"Здесь нет дерева". Рон ворчит. "Честное слово".

"О, заткнись, Рон". Гермиона огрызается, больше смущаясь, чем что-либо еще.

...

"Мы пытаемся быть тонкими или нет?" задумчиво спрашивает Гера, глядя на закрытую дверь в другом конце комнаты.

"Я думаю, что мы уже перестали быть неуловимыми". Гермиона пожала плечами. Рон кивнул в знак согласия.

"Хорошо, вы двое приготовьтесь к заклинанию Протего: один впереди, другой сверху". решил Гера.

"А... зачем?" спросил Рон, но Гера уже накладывал заклинание.

"BOMBARDA MAXIMA!" крикнула она, направив палочку на дверь.

Рон и Гермиона автоматически наложили протего. Повсюду полетели куски дерева, некоторые были настолько большими, что убили бы их, если бы они не применили щитовые чары, которые у них были. Конечно, в этот момент ключи взбунтовались и начали падать вниз. Щит Гермионы удержал их, пока они бежали через комнату. Рон обернулся как раз в тот момент, когда Гермиона закончила заклинание протего.

"Аресто Моментум!" Рон произносит заклинание, и ключи как бы зависают в воздухе, а девушки в шоке смотрят на него. "Что? Вы же договорились не быть хитрыми".

"Это заклинание четвертого курса". отмечает Гермиона, похоже, впечатленная.

"Как и то, что бумкнуло". Рон счел нужным указать на это, а затем с ужасом осознал, что он только что сказал. "Вот и все. Вы двое плохо на меня влияете. Я читаю, когда мне скучно. Такими темпами я превращусь в Перси".

...

"Так, не обижайтесь, но вы оба не так хороши в шахматах..."

"Мы не обижаемся. Я не обижаюсь. А ты?"

"Нет. Не обижаюсь. Совершенно не обиделись".

"Посмотри на нас, как мы не обижаемся".

...

Гера занимает место коня, Рону достался слон, а Гермионе - замок. Рон уверенно руководит ими, но все равно все прыгают, когда жертвуют первого коня. Гера втайне хочет взорвать и его, но Рон здесь в своей стихии, и она не хочет отбирать у него партию. Они берут как можно больше белых фигур, кружась по шахматной доске. Однако игра словно приостанавливается, когда Рон колеблется, а белая королева смотрит на нее.

"О..." пробормотала Гера, поняв, почему.

"Гера, я не могу... я не могу придумать другой ход". Рон выглядит так, будто его гложет чувство вины, и теперь она действительно жалеет, что просто разнесла доску в пух и прах.

"А ты сможешь поставить шах королю?" спрашивает она. Рон гримасничает, но кивает. "Я буду в порядке. Сделай это".

"НЕТ!" страдальчески воскликнула Гермиона.

"О, это не убьет меня". настаивает Гера, презрительно отмахиваясь. "Меня просто немного поколотит. Я буду в порядке. С Дурслями бывало и хуже. Кроме того, мы же не торопимся. Я могу вздремнуть, как белый рыцарь".

...

"Мы победили?" ворчливо спросила Гера, когда ее разбудили.

"Да, но Гермиона может никогда нас не простить". Рон ответил язвительно, но даже так он

выглядел облегченным.

"Вы двое доведете меня до инфаркта, я точно знаю".заявила Гермиона."После этого вы отправитесь к мадам Помфри".

...

"О Боже, это слова".проворчала Гера, увидев надпись и прислонившись к Рону."Я не могу сейчас писать слова.Моя голова ненавидит все.Миона?"

"Дай мне минутку".ответила девушка.Она любит хорошие логические головоломки.

...

"Но его хватит только на одного".Гера нахмурилась, глядя на маленькую бутылочку."Может, она сама наполняется?"

"Должно быть".

"А какое из них вино?"внезапно спросил Гера, у него появилась идея."Мне понадобится алкоголь для этого".

Гермиона указывает на одну из них, но не успевает спросить, зачем она нужна Гере, как девушка уже делает глоток прямо из бутылки.

"Гера!"ругает себя Гермиона.

"Что?"Гера слегка покашливает с невинным видом."Я подумала, что мне нужно пораньше начать бороться с проблемой алкоголизма, которую я планирую решить".

Гермионе было не до смеха, хотя Рон отлично скрывал, что ему это нравится.

"Расслабься. Эта штука ужасна на вкус. Почему взрослым это нравится? Я просто решил, что это поможет мне с головой. В списке глупых решений это стоит на последнем месте". Гера легкомысленно настаивает на своем, после чего делает еще один глоток вина, а затем и зелья. Она проходит сквозь пламя прежде, чем они успевают подумать о том, чтобы остановить ее.

...

Квиррелл, и это не было неожиданностью, бегал вокруг и собирал то, что выглядело как копии того грязного камня, который она отправила Фламелью. Повсюду были тысячи маленьких корявых камешков. Время от времени Квиррелл спорил сам с собой, отвечая голосами, не похожими на его собственные. Он остановился, увидев, что Гера просто стоит и смотрит на него, изогнув бровь. Его возмутило то, что она, похоже, не была впечатлена всем этим.

"Не буду врать. Я ожидала большего". признался Гера, прислонившись к стене. "Профессор МакГонагалл была бы лучшим злодеем, чем ты".

"Она ничто по сравнению с..."

"Ты шутишь? Она была бы идеальной. Строгая. Запугивающей. Точной. Она могла бы захватить весь мир, если бы только смотрела на него достаточно жестко, как будто он ее разочаровал". Она оценила, затем наклонила голову, чтобы посмотреть на него. "Ты выглядишь странно без тюрбана".

Она не ожидала увидеть лицо на его затылке.

"Видишь, во что я превратился? Всего лишь тень и пар... Я обретаю форму только тогда, когда делю чужое тело... Но всегда находились те, кто готов был впустить меня в свои сердца и умы..."

Все, что он собирался сказать, было прервано ее смехом.

"Дружище, ты выглядишь так, словно проиграл в соревновании с ребенком на "задери нос!" Гера хрипло рассмеялась и быстро увернулась от проклятия, посланного в ее сторону Квирреллмортон. "Погоди, ты проиграл! Со мной! Я же ребенок!" Еще одно проклятие, от которого нужно было увернуться.

"Так вот что у меня в шраме? Я очень надеюсь, что твой нос не застрял у меня во лбу, как в ситуации с поглощающим близнецом". Еще одно проклятие, от которого нужно увернуться.

"Как тебе нравится перхоть?" Еще одно проклятие, от которого нужно уклониться.

"Что ты делаешь, когда у тебя зуд? Вы просто заставляете его чесать затылок о ваше лицо?" Уклониться.

"Ты понимаешь, что близнецы Уизли забрасывают твое лицо плавающими стручками чеснока и снежками?"

"Убейте ее! Убейте ее и покончите с этим!"

Гера не знал, что делать. Всё произошло так быстро. Квиррелл набросился на неё, вместо того чтобы бросить очередное проклятие, а она была слишком близко, чтобы достать свою палочку или что-то произнести. Когда он схватил её, она отреагировала без раздумий. Оттолкнувшись, она вложила всё своё тело в удар, который пришёлся ему в сердце. Раздался треск, и Квиррелл перестал двигаться, на мгновение застыв в шоке, прежде чем упасть. Зрение Геры поплыло, а затем она тоже упала.

...

Она медленно приходит в себя, растерянно моргая. Возможно, удар по голове причинил больше вреда, чем она думала раньше. Погодите, разве от вина могут быть галлюцинации? Может, это похмелье? Похоже, мадам Помфри смотрела на нее с явным неодобрением. Но ведь Гермиона угрожала ей мадам Помфри. Конечно, она не имела этого в виду... или, как поняла Гера, когда лицо мадам Помфри прояснилось и она увидела на нем суровое неодобрение, имела. О, Боже.

"Нам пора прекратить такие встречи". замечает Гера, но выражение лица мадам Помфри не меняется. Сколько же у нее проблем?

"У вас серьезная травма головы, мисс Поттер". выругалась мадам Помфри.

"Как Квиррелл?" спросила Гера, закрывая глаза от подступающей головной боли.

Может, это похмелье? Достаточно ли она выпила для этого? И достаточно ли для этого двух глотков в ее возрасте? Она хотела спросить, но это означало бы признание в пьянстве несовершеннолетних, а у нее было ощущение, что у нее и так достаточно проблем. Лучше пока ничего не добавлять, так, на всякий случай.

"Мертв". пояснила матрона. "Каким-то образом его ударили так сильно, что кусок ребра откололся и пробил сердце. Мне бы очень хотелось знать, как вы это сделали. Кроме того, его руки были совершенно черными от обморожения. Твои друзья привели тебя, и директор осмотрел место происшествия, чтобы подтвердить их рассказ".

"Меня исключат за убийство профессора?" спросил Гера, снова погружаясь в сон. "А считается ли убийством, если это была самозащита? У него было второе лицо на затылке. Я почти уверена, что это был Волдеснорт. Не могу поверить, что люди боятся человека, который так отчаянно цепляется за жизнь, что готов расправиться с перхотью Квиррелла. Кто так поступает?"

"Всего пять минут". взмолилась Гера. Мадам Помфри была замечательной женщиной, доброй и терпеливой, но очень строгой.

"Ни в коем случае".

"Вы впустили профессора Дамблдора..."

"Это был директор школы, совсем другой. Вам нужен отдых".

"Я и так отдыхаю. Смотрите, в кровати и все такое. Эта подушка такая пушистая. Пожалуйста..."

"О, очень хорошо", - согласилась она. "Но только пять минут".

Гера торжествующе ухмыльнулась, забавляясь тем, что мадам Помфри старалась выглядеть еще более строгой за свое согласие, срываясь с кровати и бормоча что-то про фирменную ухмылку Поттера. Рон и Гермиона поспешили в комнату, желая убедиться, что с ней всё в порядке. Было странно, что такая забота обращена к ней, но она радовалась этому. Они внимательно выслушали её рассказ о том, что произошло в последней комнате, и рассмеялись, когда тоже поняли, что близнецы нечаянно натворили. Кто-то должен был рассказать им об этом позже.

Через некоторое время к ним заглянул Хагрид и стал плакаться, что это он во всем виноват. Но это было не так, не совсем так. Ловушка была слишком хорошо устроена для нее, чтобы он мог быть виноват. Дамблдор, возможно, считал, что делает ей одолжение, позволяя встретиться лицом к лицу с человеком, убившим ее семью, но считается ли это убийством, если ты находишься на войне? Гера не знала, да и не считала, что в столь юном возрасте ей стоит пытаться разобраться в этом вопросе. Бывают взрослые люди, которые не могут ответить на этот вопрос; Дамблдор был одним из таких взрослых. К тому же, даже если бы это было так, существовало множество других людей, которые, возможно, заслуживали мести больше, чем она.

Всхлипывающий полувеликан неоднократно пытался извиниться, но она не соглашалась. Правда, все это было не со зла. Если бы он действительно хотел извиниться, он мог бы постараться впредь лучше хранить секреты, но она не питала к нему зла. Она не была готова к фотоальбому, над которым он работал несколько дней. Она даже не смогла поблагодарить его, не в силах говорить, пока трогала фотографии своих родителей и их друзей. К счастью, он все понял.

В Большом зале на мгновение воцарилась тишина, когда она вошла на пир. Гера благодарно улыбнулась, видя, как друзья восторженно машут ей. Весь зал был украшен в цвета Слизерина, но ее это не волновало. Когда ее окружали друзья, было трудно о чем-то беспокоиться. Они помогли ей пережить этот год, и она уже с нетерпением ждала, что будет в следующем.

"Еще один год!" радостно воскликнул Дамблдор. "Какой это был год! Надеюсь, ваши головы стали немного полнее, чем были... У вас впереди целое лето, чтобы опустошить их до начала следующего года..."

Мужчина рассказывает, какие баллы начислены, что кубок Дома должен быть вручен, но что-то здесь не так... Почему у неё замирает сердце?

"Первый - Рональду Уизли..."

О, это не так.

"...за лучшую партию в шахматы, которую Хогвартс видел за многие годы, я присуждаю..."

А вот и он.

Гриффиндор ликовал, а Геру начало тошнить. Это было ужасно. Не мог же он на самом деле так поступить? Она хотела победить, но если такова цена, то она не была уверена, что захочет ее платить. Рон выглядел таким счастливым...

"Второе место - Гермионе Грейнджер... за использование холодной логики перед лицом огня, я присуждаю..."

Это было неправильно... неправильно...

но могла ли она забрать это у них?...

"Третье - Гере Поттер..."

О нет. Нет, нет, нет.

"...за чистую наглость и выдающееся мужество я награждаю..."

Пожалуйста, нет...

"Есть разные виды мужества, - продолжил Дамблдор, когда аплодисменты стихли. "Требуется много храбрости, чтобы противостоять врагам, но не меньше, чтобы противостоять друзьям. Поэтому я присуждаю десять баллов мистеру Невиллу Лонгботтому".

Нет, она не может... Она не позволит ему сделать это.

...

"Как ты смеешь!" Как только Дамблдор изменил цвета декораций в комнате, они обернулись и увидели Геру, стоящую посреди комнаты. Странно, что она говорила так тихо, но ее голос гремел на всю комнату.

"Альбус?" нерешительно спросила Минерва.

"Случайная магия".размышлял Альбус."Должно быть".

"Как ты посмел украсть у них это только потому, что я должен был пойти посмотреть, что за дурацкую ловушку ты устроил!"

О.Значит, она догадалась?

"Они заслужили это хитростью и тем, что не попались на нарушении правил, как я".Она зарычала."Как ты смеешь красть у них это, пытаться купить лояльность Гриффиндора, награждая меня и моих друзей за то, что я снова нарушила правила.Я рисковала своей жизнью!Ни за что!Ради развлечения!И вы хотите наградить нас за это?!"

"Гера, я предлагаю тебе сесть обратно".Альбус успокоился, когда она медленно направилась к ним.

"Я не сяду.То, что вы только что сделали, неспортивно и неправильно, и хуже всего то, что вы это знаете".Язвительно ответила она."Единственные баллы, которые должны быть засчитаны, - это баллы Невилла, потому что он стоял на страже в общей комнате, пытаясь убедиться, что никто не улизнул и не потерял еще больше баллов.Признания того, что мы убрали за вами, было бы достаточно".

"Следите за тем, как вы разговариваете со своим директором, Поттер".предупредил Северус.

"Тогда скажи, что я не прав".Она ответила, глядя на него."Скажи мне, что это не совсем то, что он делает".

Мужчина оскалился, но ничего не сказал.

"Хотя ее речь немного... лишена манер, возможно, я немного поторопился с начислением баллов, и простого признания ее усилий по сдерживанию Квиринуса до моего возвращения было бы достаточно".Альбус согласился, наблюдая за ней."Хорошо, после дальнейшего рассмотрения предыдущие баллы остаются в силе, за исключением мистера Лонгботтома.Хотя этого недостаточно для победы в Кубке Дома, это похвально и заслуживает упоминания".

Украшения вернулись к цветам Слизерина.

"Не думай, что это принесет тебе хоть какие-то очки, Поттер". тихо предупредил Северус.

"Тогда хорошо, что я не сделала это для тебя, не так ли?" Она бросила взгляд на Гриффиндор и вздохнула. "Они возненавидят меня за это".

"Возможно". с нежностью ответила Минерва. "У твоей матери было такое же чувство справедливости. Она бы гордилась тобой".

...

"Это только что произошло?" прошептал Блез рядом с Драко. Он не успел среагировать, что было как раз кстати, потому что перед ним внезапно оказался Поттер.

"Поттер, во что ты играешь?" спросил он.

"Если я собираюсь совершить социальное самоубийство в доме Гриффиндор, я могу сделать это как следует". Она пожала плечами. "Мне следовало сразу же принять твою дружбу, когда ты предложил. Я собиралась, но просто не хотела, чтобы ты думал, что я не могу принимать собственные решения, и мне не нравилось, что ты уже унижаешь моих самых первых друзей. Хотя мы никогда не будем друзьями, но дружеское соперничество было бы неплохо".

Драко на мгновение сузил глаза, а затем протянул руку. "Драко Малфой. Как много ты знаешь о культуре волшебников?"

"Гера Поттер". Она ответила взаимностью, пожимая его руку. "Почти ничего. Я купила кучу книг, но не знаю, насколько они полезны. Не хотите меня научить?"

"Я пришлю тебе сову летом". Драко вздохнул, как будто это было так уж сложно. Его отец будет на седьмом небе от счастья, когда узнает об этом.

"Вот как." Она поморщилась. "Я живу с ненавидящими магию магглами? Совы могут стать проблемой".

"Ты - проблема, Поттер."

. "возразил Драко. Она только фыркнула, ухмыльнулась, как ненормальная, и ушла к своему столику. Он обернулся к Блейзу. "Что только что произошло?"

"Ты только что сделал из Поттера потенциального союзника". Блейз ответил, что прозвучало почти впечатляюще, учитывая, что Драко никоим образом не планировал этого. "Вот что только что произошло".

<http://erolate.com/book/4402/158676>